

Выстрел все еще звучал в его ушах, Чжань Хаоцзе очнулся от своего сна. Его голова немного болела. Он потер лоб, но не смог подавить головную боль.

С тех пор как он вернулся в город Цин, он не мог справиться с кошмарами. Кошмары приходили один за другим. Даже если бы он хотел сопротивляться, это было бы бесполезно.

Он встал и посмотрел на мрачную ночь за окном. Он достал свой телефон и разблокировал его. Он посмотрел на телефон Ши Менгвана, но не стал его доставать.

Небо становилось все светлее. Он встал рано и спустился в спортзал, чтобы позаниматься. Он привык вставать рано. У него была привычка каждый день делать утреннюю зарядку.

Он не только делал утреннюю зарядку, но и занимался боксом. Охрана на вилле "Цветущая вишня" была очень хорошей. Эта вилла охранялась им еще тщательнее. Он расставил множество людей на виду и в темноте.

Когда он вышел из спортзала, люди внизу уже приготовили завтрак. Пока он завтракал, он читал финансовые новости.

Как раз когда он поставил миску в руке, в дверь вошел Танг Хуа с на редкость торжественным выражением лица. "Босс, что-то случилось с шестым братом".

Чжань Хаоцзе угрюмо посмотрел на Тан Хуа. "Что случилось? Расскажи мне внятно".

"В последний раз, когда вы попросили шестого брата присмотреть за клубом под именем семьи Чжань, он, похоже, нашел прорыв. Позавчера он сказал мне, что хочет пойти туда и провести расследование. Но даже сегодня я все еще ничего не слышал о нем".

Выражение лица Танг Хуа было немного встревоженным. Они были вместе с самого детства, поэтому хорошо знали пути друг друга.

"Босс, шестой брат не из тех людей, которые не понимают серьезности вещей. Если бы с ним ничего не случилось, что бы ни случилось, обязательно появились бы новости. Сейчас же он не сообщал никаких новостей уже целый день. Я боюсь, что..."

Танг Хуа не сказал, что случилось что-то плохое, но он верил, что Чжан Хаоцзе поймет.

Чжань Хаоцзе молчал. Он думал о словах дяди Чи в прошлый раз и о смертном ордере. Его выражение лица было очень серьезным.

"Ты искал его?"

Он знал о доме клуба, о котором упоминал Тан Хуа. Ранее шестой брат говорил, что хотел бы проверить его. Он знал, что это было нелегко. Он попытался остановить шестого брата, но не получил желаемого.

"Я посмотрел, но пока никаких новостей нет".

Выражение Чжань Хаоцзе было торжественным. Он сидел с плотно сжатыми бровями.

С семьей Чжань нельзя было справиться за один день. Он так долго вынашивал свои планы и медленно натягивал сеть. С того момента, как он решил выступить против семьи Чжань, он знал, что это путь, полный терний.

Семья Чжань, в конце концов, была семьей, устоявшейся на протяжении стольких лет. Их невозможно было свергнуть за один день. Он понимал это.

Однако это понимание не включало в себя жертвование жизнями тех, кого он считал лучшими друзьями.

"Пусть старый седьмой брат выяснит, где находится шестой брат, и вернет его обратно".

"Но..." Танг Хуа выглядел так, будто хотел что-то сказать, но заколебался. Он больше ничего не сказал, но Чжань Хаоцзе понял, что он имел в виду.

Если седьмой брат привел людей, чтобы вытащить шестого брата, то он может быть даже втянут в это.

Если так, то ничего хорошего из этого не выйдет.

Чжань Хаоцзе также понял, что седьмому брату не стоит искать кого-то. Возможно, ему следует напрямую искать прорыв из семьи Чжань.

В этот момент телефон снова зазвонил. На другом конце трубки был дядя Чи.

"Я думаю, мы можем встретиться сейчас".

"Я не понимаю, зачем нужно встречаться". У Чжань Хаоцзе было очень плохое впечатление о дяде Чи.

"Правда?" Дядя Чи улыбнулся и назвал имя. Затем он спросил: "Ты уверен, что не хочешь меня видеть?".

Выражение лица Чжань Хаоцзе было неприглядным. Он крепко сжимал телефон в руке и сопротивлялся желанию выбросить его.

Через два часа Чжань Хаоцзе встретился с дядей Чи в офисе компании "Цин Сити".

Выражение лица дяди Чи было гораздо более самодовольным, чем в прошлый раз.

Чжань Хаоцзе ничего не выражал. Даже если он был в слабом положении, он не признавал поражения перед семьей Чжань.

Дядя Чи не спешил говорить. Он медленно достал из кармана несколько фотографий и положил их на стол Чжань Хаоцзе.

На фотографиях мужчина, которому на вид было меньше тридцати лет, был привязан к стулу. Мужчина был явно ранен. Казалось, его избили.

Каким бы спокойным ни был Чжань Хаоцзе, выражение его лица все равно слегка изменилось, когда он увидел шестого брата в таком состоянии.

Однако он быстро успокоился. Он холодно посмотрел на дядю Чи. Его сузившиеся глаза были зловещими и опасными.

Дядю Чи не раздражал его взгляд. Он усмехнулся. "Как насчет того, чтобы обсудить условия сейчас?"

Чжань Хаоцзе нахмурился. Его выражение лица было очень холодным.

"Я не думаю, что у нас есть какие-либо условия для обсуждения".

"Почему ты так говоришь? Я не верю, что ты не знаешь, какова сейчас ситуация".

Чжань Хаоцзе ничего ему не ответил, дядя Чи слегка наклонился вперед. "Я могу точно сказать, что ты не сможешь съесть этот большой пирог семьи Чжань за один раз, но если ты готов сделать шаг назад и сможешь его получить, то почему бы тебе не сделать шаг назад, и мы оба будем счастливы?"

Если бы он мог, дядя Чи действительно не хотел так умолять младшего.

Но у него не было выбора. Чжан И, Чжан Ли, Чжан Ян и остальные с тех пор не только не объединились в одно целое, но и становились все более и более непокорными.

Способности Чжан Ли были неплохими, но бизнес семьи Чжан был большим. Он не нес все бремя прошлого, и было много вещей, по которым он не мог принять решение. Он был слишком осторожен в делах. У него не было той решительности, которая была у Чжань Куня в прошлом.

Если бы не тот факт, что дядя Чи действительно не мог никого найти, он бы не отказался от своей гордости и не пришел сюда, чтобы умолять Чжань Хаоцзе.

Чжань Хаоцзе скривил уголки губ.

"Сделать шаг назад? Как?"

"Ты берешь на себя управление семьей Чжан и позволяешь семье Чжан стать твоей. Как насчет этого?"

"Ты уверен, что можешь принять такое решение? Чжань Кунь еще не умер".

Он действительно назвал имя Чжань Куня. Его выражение лица было полно насмешки, в нем не было ни малейшего уважения. Дядя Чи тоже не сердился.

"Я не верю, что ты не знаешь, каков сейчас старик, поэтому я могу принять решение сейчас".

Дядя Чи был рядом с Чжань Кунем уже более тридцати лет. В семье Чжань он обладал абсолютным авторитетом. Он также был уверен, что пока он рядом, эти люди не смогут причинить никаких неприятностей.

Чжан Хаоцзе молчал. Он никак не отреагировал на слова дяди Чи. Дядя Чи не торопился. Сегодня он был очень терпелив и ждал, когда Чжань Хаоцзе пойдет на компромисс.

Танг Хуа, стоявший рядом с Чжань Хаоцзе, увидел на его лице противоречивое выражение. Его губы шевельнулись, и он хотел что-то сказать, но остановился.

Словно почувствовав его мысли, Чжань Хаоцзе поднял стопку фотографий. Глядя на уверенное и самодовольное выражение лица дяди Чи, он порвал фотографии одну за другой.

"Я отказываюсь".

"Ты..."

Дядя Чи, не ожидавший такого ответа, был ошеломлен. Он был ошеломлен почти целую минуту. Когда Чжань Хаоцзе попросил Тан Хуа прогнать его, он внезапно положил руки на стол.

"Чжань Хаоцзе, ты уверен?"

"Нет ничего такого, в чем можно быть неуверенным".

Пока что жизнь шестого брата была вне опасности. Дядя Чи боялся, что тот прибегнет к крайним мерам и не посмеет причинить вред Лао Лю, и был уверен, что сможет вытащить шестого брата.

"Тебе больше не нужна жизнь Лу Тао?" Лу Тао был шестым братом.

"Он всего лишь подчиненный. Но если ты посмеешь причинить ему вред, я отплачу семье Чжань десятикратно, стократно". Чжан Хаоцзе не испугался угрозы дяди Чи. "Ты можешь попробовать".

"Вот как?" Дядя Чи усмехнулся и достал из кармана несколько фотографий. "Энь, ты удивительный.

. Тебя не волнует жизнь Лу Тао. Значит, и ее жизнь тебя не волнует?"

На этот раз фотографии на столе были Ши Мэнгуана.

Сверху была одна фотография Ши Мэнгуана. На второй фотографии Чжань Хаоцзе и Ши Мэнван танцевали вместе на танцполе, когда они были во Франции.

Взгляд Чжань Хаоцзе стал зловещим и опасным. Он почти не мог не встать, но быстро сел обратно.

"Если ты посмеешь тронуть хоть один волос на ее голове, веришь ли ты, что я дам тебе попробовать, каково это - не иметь возможности жить и молить о смерти?"

"Не будь таким взволнованным. Дядю Чи совершенно не волновала его угроза". "Если ты так разволновался, то не сможешь успокоиться после этого, ты так не думаешь?"

Чжань Хаоцзе понимал, что сейчас он потерял контроль над собой. Ему следовало вести себя спокойнее.

Он чувствовал себя очень несчастным от того, что его слабостью воспользовался кто-то другой.

"Что именно ты хочешь сделать?"

Дядя Чи улыбнулся. "Прекратить всю свою месть и вернуться в семью Чжань, чтобы поддержать общую ситуацию".

Выражение Чжань Хаоцзе было довольно неприглядным. Дядя Чи не спешил. Он был рядом с Чжань Кунем в течение тридцати лет, и до сих пор он мог идти шаг за шагом в семье Чжань. С ним нельзя было шутить.

"А если я откажусь?"

"Думаю, у тебя нет особого выбора". Дядя Чи не возражал против правды. "Да, ты тоже

можешь отказаться. Однако я не могу гарантировать жизнь господина Лу и госпожи Ши".

Глядя на мрачное лицо Чжань Хаоцзе, дядюшка Чи усмехнулся. "Конечно, вы можете похитить меня сейчас и использовать меня, старика, для обмена заложниками с семьей Чжань. Однако я уже так стар. Если я действительно умру, то не о чем жалеть. Если эти двое умрут вместе со мной, это будет того стоить. Разве ты так не думаешь?"

Чжань Хаоцзе посмотрел на лицо дяди Чи. Он ничуть не сдерживал свою ауру. От такого давления даже такой опытный человек, как дядя Чи, немного пошатнулся.

Однако, чем больше Чжан Хаоцзе вел себя подобным образом, тем больше дядя Чи был полон решимости позволить ему вернуться в семью Чжань.

Только такой человек мог поддержать семью Чжань.

В кабинете царила тишина. Чжан Хаоцзе сидел, не двигаясь. Позади него Танг Хуа полностью слушал его. Естественно, он не стал его беспокоить в это время.

Он молчал, и дядя Чи тоже не торопился. Изначально он не планировал, что Чжан Хаоцзе сразу согласится, поэтому играл в азартные игры.

В конце концов, он был ребенком Чжань Ли и Цяо Руолю. Чжань Хаоцзе был похож на Чжань Куня, но не такой, как он. Его методы были похожи, но психологически в нем все еще оставалось мягкое место.

И этим мягким местом дядя Чи мог воспользоваться.

Через десять минут Чжань Хаоцзе наконец сказал: "Хорошо, я согласен. Но у меня есть несколько условий".

"Говори".

"Во-первых, старик уже стар. Поскольку его тело нездорово, не продолжай выходить. Отдыхай хорошо."

Это означало, что он собирался разлучить Чжань Куня. Дядя Чи на мгновение замешкался, прежде чем кивнуть головой. В конце концов, теперь он был представителем Чжань Куня.

Он будет делать все, что прикажет Чжань Кунь. Пока он следил за Чжань Кунем, никто не должен был идти впереди Чжань Куня.

"Конечно."

"Во-вторых, я возьму на себя управление семьей Чжань. Я не хочу видеть других членов семьи Чжань".

"Это немного чересчур. В конце концов, все они выполняют свою работу. Пока что они не будут тебе мешать".

"Если ты не согласен, тогда не будет никакой сделки. Я внук этого человека. Если ты будешь провоцировать меня, в худшем случае мы будем драться до смерти".

"Хорошо. Я согласен."

Эти бесполезные отбросы все равно не принесут большой пользы семье Чжан. Не имело значения, останутся они или нет.

"В-третьих, отпусти моих людей. Также ты должен пообещать, что никогда не тронешь моих людей. Тебе запрещено причинять им вред".

"Без проблем. Раз ты готов возглавить семью Чжань, значит, ты мой хозяин.

Я не только заставлю людей отменить приказ об убийстве против тебя, но и смогу заставить защитить тех, кто тебе дорог".

Защитить? Что означала эта защита. Чжань Хаоцзе знал это очень четко.

Он холодно посмотрел на дядю Чи. "Дайте мне неделю. Я все устрою как надо и войду в компанию".

"Хорошо. Я буду ждать тебя неделю".

Дядя Чи, получивший утвердительный ответ, был очень прост в общении. "Если вы считаете, что недели недостаточно, вы можете взять больше времени".

После ухода дяди Чи Чжань Хаоцзе сел на стул и потер пространство между бровями. Танг Хуа обеспокоенно спросил: "Босс?".

Чжань Хаоцзе не смотрел на него. Он полузакрыв глаза и очень тихо сказал: "Не волнуйся. Я знаю, что делаю".

..

Жизнь Ши Мэнгуана вернулась в мирное русло. После этого дня Чжан Хаоцзе больше никогда не приходил ее искать.

В мгновение ока прошло больше месяца. Живот Су Цинган был уже большим. Она хотела несколько раз слетать в город Жун, чтобы увидеться с ней, но у нее было слишком много дел.

Ателье наняло двух новых людей, и они потихоньку начали привыкать к работе, но на Weibo многие просили сделать одежду массового производства.

Они всегда делали одежду на заказ. Конечно, особой разницы не было, но все же в этом был какой-то смысл.

Если они хотели быть большими, то должны были производить массово. Ши Мэнван понимала этот принцип.

В последующий период она посетила несколько фабрик и побывала у нескольких производителей сырья. Из-за напряженного графика она не могла заниматься своими делами.

Мать Ши Мэнгуана наверняка о чем-то догадывалась. С тех пор как последнее свидание вслепую было сорвано, она не упоминала о том, что ее пригласили на свидание вслепую.

Таким образом, жизнь Ши Мэнван стала намного спокойнее. В тот день она закончила свою последнюю работу на фабрике. Когда она вернулась в город, было уже очень поздно.

Хотя этот участок дороги был отремонтирован, машин было не так много.

Ши Мэнвань была в середине пути. Она не знала, были ли это камни или что-то другое, но машину слегка тряхнуло. Ши Мэнван быстро среагировала и крепко схватилась за руль.

После того, как она окончательно стабилизировала машину, она собиралась продолжить движение. Однако она поняла, что машина, похоже, сломалась или что-то в этом роде. Она действительно перестала двигаться.

Она несколько раз пыталась завести машину, но безуспешно. После этого она поспешно вышла из машины. Она хотела посмотреть, в чем проблема. Если бы ничего не вышло, она могла бы только вызвать эвакуатор.

Ши Мэнвань вышла из машины и открыла переднюю крышку. Она мало что понимала в проблеме с машиной, и это действие было просто для того, чтобы посмотреть, как ее решить.

Было уже поздно, и она была одна в глуши. От одной мысли об этом становилось немного страшно.

Она подняла переднюю крышку и осмотрела машину с помощью света из своего телефона. С ее уровнем она не смогла найти ничего плохого в машине.

После долгой проверки, Ши Мэнгуань действительно не могла видеть, она думала о том, чтобы вызвать эвакуатор, когда сзади раздался голос.

"Мисс, машина сломана. Хотите, я посмотрю?"

Ши Менгван была шокирована внезапным звуком. Она обернулась и увидела, что позади нее собрались несколько молодых людей, которым на вид было около 20 лет.

Говоривший был лидером группы. Он был одет в черный пиджак. Он, казалось, считал себя красивым и качал головой.

"Госпожа, пойдете, мы вас осмотрим".

Ши Менгван проглотила слюну. Ситуация перед ней выглядела не очень хорошо. "Не нужно, я уже вызвала эвакуатор".

Она держала телефон в руке и хотела вызвать полицию без следа. Однако в этот момент лидер группы отобрал у нее телефон.

"Мисс, не будьте такой неблагодарной. Несмотря ни на что, у нас, братьев, добрые намерения".

Когда он говорил, он махнул рукой позади себя. "Пойдете, ребята, осмотрите эту прекрасную леди как следует".

Под ночным небом лицо Ши Мэнгуань было бледным. Она заставила себя сохранять спокойствие и протянула руку в сторону этого человека. "Верните мне мой телефон. Мне не нужно, чтобы вы меня осматривали".

"Мисс, кто знает, может быть, он понадобится вам позже".

Мужчина в черном пиджаке лукаво улыбнулся. Несколько человек, которых он привел с собой, уже подходили к Ши Мэнван.

На этот раз Ши Мэнгуан действительно испугалась. Она была одна, а их было шестеро.

Она плотно прижалась телом к капоту машины и все еще думала, как спастись. Вдруг сзади раздался звук автомобиля.

Она обернулась, и, заставив себя прищурить глаза, свет машины осветил ее лицо.

Подумав, что они продолжают путь после того, как уйдет другая сторона, мужчина в черном пиджаке и остальные не спешили двигаться.

Кто же знал, что рядом с ними остановилась машина. В этот момент мужчина в черном пиджаке ясно увидел. Другой стороной была не машина. Это было пять машин.

Два "Бентли" спереди и два "Бентли" сзади. В середине стоял Rolls-royce Phantom.

Даже люди без здравого смысла были ошеломлены, когда увидели этот ряд роскошных автомобилей, не говоря уже о панках.

Ши Менгван теперь видела все отчетливо. Она увидела много высоких мужчин в черных костюмах, выходящих из машин.

Кто-то открыл заднюю дверь "Роллс-ройса". Первой вышла пара длинных и мощных ног.

Под светом фар автомобиля обладатель ног шаг за шагом направился к Ши Мэнгуан.

Ши Мэнгуань сглотнула слюну. Прежде чем она успела среагировать, владелец ног уже прошел перед ней.

Молодые люди были так напуганы, что не смели и рта раскрыть. Чжан Хаоцзе посмотрел на Ши Мэнгуань и протянул к ней руку.

Ши Мэнван не знала, о чем она думает, но неожиданно отвела руку назад и отдернула ее.

Мало того, она даже сделала шаг в сторону. Она забыла, что рядом с ней кто-то есть. Стоя на месте, она столкнулась с хулиганами рядом с ней.

На этот раз Ши Мэнван хотела вовремя увернуться, но потеряла равновесие и упала на бок.

Рука Чжан Хаоцзе вовремя поймала ее за талию. В следующую секунду она оказалась в горизонтальном положении.

Прижав ее голову к своей груди, Чжань Хаоцзе посмотрел на лидера чернорубашечников.

Тот все понял. Человек в черной куртке понял, что что-то не так, и хотел убежать, но было уже поздно. Вскоре позади Чжань Хаоцзе и остальных послышались звуки воплей и драки.

Ши Мэнван хотела высунуть голову, чтобы посмотреть, но Чжан Хаоцзе уже занес ее в машину.

Ши Мэнван и Чжан Хаоцзе не виделись почти два месяца. Сидя в машине, у нее не было времени смотреть на улицу. Она просто смотрела на Чжань Хаоцзе и обнаружила, что Чжань Хаоцзе перед ней, казалось, был другим.

Она не успела подумать, что именно изменилось в Чжань Хаоцзе, потому что он уже снова

притянул ее тело в свои объятия.

<http://tl.rulate.ru/book/36344/2088377>